

Пространство от А до В

ОТКРЫТИЕ НОВОЙ ГАЛЕРЕИ «АРТСЛОВАРЬ» недоумевают КАСЯ ПОПОВА

НОВАЯ галерея предлагает искусство «за так» и по алфавиту: открытие этой художественной площадки позволит посетителям почувствовать себя немножечко лондонцами, где за вход в большинство музеев денег не берут. В «Арт-словарь» пускают бесплатно, и работы живых классиков «за так» можно посмотреть только там.

Как ни странно, верхушка табели о рангах современного среднеуральского изобразительного искусства совпадает с первыми буквами алфавита — А, Б и В. Фамилии Антонова, Брусиловского и Воловича — в ответ на вопрос о выдающихся и актуальных уральских художниках — навскидку сумеет назвать, пожалуй, даже какой-нибудь «негр преклонных годов» (если такой водится в этих местах). Работы классиков, конечно же, имеются в фондах основного заведения, просвещающего Екатеринбург по части изобразительного искусства, — музея ИЗО. Но выставляются они крайне редко. В постоянной экспозиции нет даже намека на тот неоспоримый факт, что и в XX веке в Екатеринбурге имелись художники.

Эту лакуну пытается заполнить новая галерея «Арт-словарь». Расположена она не очень удобно — в недрах квартала и офисного здания, — отыскать ее по силам лишь настоящему любителю искусства, но дело того стоит.

Виталия Воловича галерея представляет ретроспективой классики — книжной иллюстрации, выполненной в технике офорта. Здесь и «Ричард III», и «Орестея», и исландские саги, и Брехт, и несколько листов «Средневековых мистерий», в том числе, жуткое «Пиршество победителей», где пустые, но явно одушевленные доспехи задумали что-то нехорошее в отношении невинной девицы. В работах, сделанных еще в 70-80-е годы прошлого века, готические фантазии сочетаются с исключительной техникой: Волович сам себе печатник.

Правда, в последние годы он увлекся цветом и на порядок менее хлопотной гуашью, восславив уничтоженный родной город. Серию «Исчезнувший Екатеринбург» мэтр создавал в сложных климатических условиях — выходил на этюды и в дождь, и в ведро, чтобы успеть запечатлеть особняки и домишки, павшие под натиском

бульдозеров. Казалось бы, Воловичу незачем возвращаться к, скажем прямо, токсичной и физически тяжелой технике офорта: в ней он создал ряд шедевров, самовыразился вроде бы полностью. Но, как выяснилось, не окончательно. Сейчас он снова вернулся в офорт, готовит с десяток громадных, едва ли не метровой площади «досок», иллюстраций к близкой его душе средневековой поэзии вроде Кретьена де Труа.

Офорты Воловича выставлены в «Арт-словаре», естественно, ненадолго. В галерее нет особых условий для экспонирования графики вроде витрин и занавесок, предохраняющих листы от фотонов. Да если бы и были, все равно выставлять деликатную графику на свет Божий рекомендуется не более, чем на 30 дней, за которыми следует годичный отпуск в темноте. По истечении этого срока работы Воловича можно будет увидеть только в Ирбитском музее.

В связи с юбилеем Виталий Волович в последнее время активно выставлялся — в Екатеринбурге, Ирбите, Магнитогорске. Работ же Миши Брусиловского публика не видела давным-давно, так что уже успела забыть, какой «матерый человечество» творит в Екатеринбурге. А он тем временем у себя в мастерской красил и красил «картинки».

Если Волович привержен готике, то Брусиловский ныряет еще глубже в историю, поближе к истокам и ищет вдохновения в античной мифологии или в Библии. Его полотна затягивают, что обеспечивается излюбленным им спиральным построением композиции. С азартом первооткрывателя, захлебываясь от удовольствия, Брусиловский кидается в круговорот цвета, всемерно упрощая форму, не опускаясь однако до абстракции. И воистину царственное пренебрежение точностью этой самой формы оправдано «на все сто» — полотна приобретают больше динамики и воистину глагольной действенности. К примеру,

крывается до мелочей. Здесь и сияющее материнство, и торопливое бегство, и непогода, и ответственность отца семейства, и смысленность ослика, который смотрит на мир берущими за душу глазами художника — Миши Брусиловского...

Такое же пренебрежение формой можно отследить у Андрея Антонова, только уже в объеме. Есть что-то общее в геометрии видения Брусиловского и Антонова, и довольно странно видеть объекты, которые вполне свободно существуют на условной плоскости полотна, — в реале и в бронзе. Совершенство линий и объемов подстрекает даже к немыслимому в галереях поступку — скульптуры Антонова хочется потрогать и, думается, отдельное удовольствие доставит виртуозная фактура.

«Арт-словарь» / до конца октября

Обязательно!

WorldWide

Идеи для создания интерьера.
Сделано в Италии

Выставка итальянской мебели

7-10 октября 2009

Крокус Экспо-2, 65-66 км. МКАД, Красногорск

www.isaloniworldwide.ru

Реклама